

ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

КРОВЬ И ПЕСОК
трон королевы

Дмитрий Донской

Кровь и песок. Трон королевы

«Издательские решения»

Донской Д.

Кровь и песок. Трон королевы / Д. Донской — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905562-0

После полных опасностей приключений и спасения Королевы Алезии над страной вновь нависла угроза. Бывшие враги бежали в Сумеречную Империю, укрывшись за неприступными скалами. Полчища имперских солдат захватили Северную Алезию. А тут еще и союзники плетут интриги. Ирине, Хранительнице Королевы, и ее верным друзьям вновь предстоит долгое путешествие, чтобы разгадать хитрый умысел Темного императора, изгнать захватчиков из королевства, а также помочь Мелисе сохранить свой трон и страну.

ISBN 978-5-44-905562-0

© Донской Д.
© Издательские решения

Содержание

Королева Мелиса. Суд	7
Эениас и Император Эландор. Сумеречная Империя	17
Эениас. Разговор с Императором	21
Архимандрит. Совет королей	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Кровь и песок Трон королевы

Дмитрий Донской

*«Поздно ночью, заслышав шорох, замирают в испуге люди.
И зловещих предчувствий ворох, преподносит тебе на блюде. Как
служанка дурная, память, что сидит в закоулках мозга*

*Чтобы вспомнить тебя заставить, как все будет, а будет
просто».*

Каницлер Ги (Майя Котовская)

Редактор Ольга Белоусова

Дизайнер обложки Олеся Строгова

Иллюстратор Олеся Строгова

© Дмитрий Донской, 2018

© Олеся Строгова, дизайн обложки, 2018

© Олеся Строгова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5562-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Королева Мелиса. Суд

Первые придворные, с явным неудовольствием подходили к тронному залу, перешёптываясь между собой, и застыли на месте, когда видели, что тронный зал охраняется рыцарями Церкви. Потом, когда первое удивление проходило, они все же переступали порог и входили в помещение. На этот раз зал был буквально залит огнём, горели все свечи и масляные лампы, их пламя переливалось, на позолоченной отделке внутреннего убранства тронного зала, играло отблеском в цветных витражах. И вот тут придворных, советников и старших офицеров Королевской армии, ждало истинное потрясение. На своём троне, в парадных доспехах, озаряемая ярким светом сидела та, кого они уже давно мысленно похоронили – Королева Алезии Мелиса. По Бокам от неё стояли все те же рыцари Церкви, а за спиной королевы замерли будто часовые, старый Родрог и Ирина. Когда все собрались, двери в тронный зал закрылись, и воины орденов перекрыли выход. В зале повисла напряжённая тишина, взгляды всех собравшихся были устремлены на королеву. Мелиса же долгое время молчала, давая присутствующим время на осмысливание происходящего. Наконец она с иронией произнесла:

– Ну что же, мои верноподданные, рада видеть вас всех в добром здравии.

Улиф тихо пробормотал себе под нос:

– Клянусь Всевышним, скоро здоровья у многих сильно поубавится.

– И так, господа, продолжила между тем Мелиса. – Я хочу сейчас окончательно решить все вопросы. Кто из вас вразумительно мне объяснит, почему северные земли Моего королевства находятся под властью варваров? Почему был уничтожен орден нашей Святой Матери Церкви сотни лет охранявший мир и покой в Алезии?! Ну, я слушаю вас господа, может быть, начнёте вы Министр, внешних отношений?

Все придворные шарахнулись от тощего министра в разные стороны, как от чумного. Сам же министр стоял, вперив глаза в пол.

– Вы стали плохо слышать граф? – Иронично спросила королева. – Может быть, мне повторить свой вопрос?

– Н... нет, Ваше Величество. – Пробормотал вельможа и пустился в пространные разъяснения.

– Дело в том, что мы все думали, что вы умираете, а политическая ситуация в Алезии и за её пределами сейчас очень сложна. Мы были вынуждены пойти на такое решение, мы даже в какой-то мере обезопасили себя, отдав этим варварам маленькую часть, северных земель.

– Маленькую часть?! – Повысила голос Королева. – Это северные фермы, и лесные угодья вы называете маленькой частью?! Позвольте спросить граф, как вы собираетесь прокормить народ, если половина всех наших ферм сейчас под властью варваров. А когда придёт зима, чем прикажете отапливать дома, если все вырубки, и северные лесопилки, вы подарили дикарям? Поясните, какая именно необходимость вынудила вас пойти на такой шаг?

– Граф побледнел, он долго молчал, морща лоб и силясь придумать вразумительный ответ, наконец, он сиплым голосом пробормотал:

– Понимаете, Ваше величество, продовольствие и лес в случаи их нехватки, мы всегда, сможем закупить в соседнем Хашишаге у Митридата, уверен, что нам он не откажет. Зато мы обеспечили безопасность границ, варвары получили то, что хотели, мы же получили спокойную жизнь и теперь можем забыть о набегах. К тому же на этом настаивал наместник и регент Алезии, Его Святейшество – Первосвященник Эниас.

– Что?! Вскричала Мелиса. – Самое большое и богатое королевство во всех срединных землях, должно просить подачки у Хашишага? И скажите мне на милость, с каких это пор наместники решают, судьбу королевства? А в прочем молчите, я сейчас не желаю слышать об этом коварном изменнике и предателе Эниасе. О нем мы поговорим отдельно.

И тут придворные пришли в движение они разделились на две группы, одни отошли к одной стене тронного зала, другие же встали у противоположной стены. Королева, видя это, только улыбнулась, и продолжила.

– Вы думаете я собрала вас тут, для того что бы провести очередной совет? Нет господа, это суд. И вот моё первое решение. – Она пристально посмотрела на министра. – Я думаю, что титул графа и пост министра для вас слишком высоки, отныне вы лишаетесь всех титулов, земель и почестей, на рассвете обязаны покинуть пределы Алезии!

Министр побледнел ещё больше и промямлил:

– Ваше Величество, смилуйтесь, я всего лишь выполнял приказ наместника.

Королева приподняла одну бровь и совершенно серьёзно сказала:

– Если вы не заметили, я уже проявила к вам милость, и только лишь по причине того, что полагаю, что вы тронулись умом. В противном случае, я бы просто приказала вас казнить.

При этом Мелиса повернула голову и уже совсем другим, мелодичным голосом произнесла:

– Магистр Хельм, могу я попросить Вас об услуге?

– Все, что угодно Вашему Величеству. – Склонив голову, ответил юноша.

Королева улыбнулась:

– Не могли бы храбрые рыцари нашей матери Церкви, сопровождать бывшего графа и проследить, что бы он в точности выполнил наши указания. А то боюсь, в эти времена, у меня нет доверия даже собственной страже, не говоря уж об офицерах.

– Как прикажет ваше Величество. – С почтением произнёс Хельм и дал знак, двум рыцарям.

Те моментально подхватили вельможу под руки и выволокли его из тронного зала.

Придворные раскрыли рты, переводя взгляд то на Хельма, у которого на груди блистал герб в виде Солнца и Креста, то на рыцарей Церкви, с таким же знаком на груди.

Королева вновь обернулась к собравшимся вельможам, и спокойно продолжила свой разговор:

– Что вас так удивило господа, наличие в моем зале Рыцарей ордена Солнца и Креста или новый Магистр? Ах да, я совсем забыла, ведь вы все полагали, что пока я была больна, вы полностью искоренили этот Орден. Ну, так вот, ставлю вас в известность. Наш Великий Архимандрит, распорядился вновь восстановить сей славный и почётный Орден, и как видите даже, назначил нового Магистра. Думаю, Владыка Церкви скоро лично навестит меня, разумеется, во главе объединённого войска, ведь кому то же надо навести порядок в Алезии, раз я более не могу полагаться на свою армию.

– Это невозможно! Вскричал один из офицеров, в парадном мундире и с золотыми эполетами главнокомандующего.

Королева пристально посмотрела на него, а затем с полным равнодушием в голосе произнесла:

– А, Сабар, помнится до моей болезни, вы были всего лишь капитаном, а теперь, как я вижу вы не только генерал, но главнокомандующий моей армией. Какой феноменальный карьерный рост. Надо полагать, это благодаря вашим усилиям, армия без боя отдала варварам северную Алезию, а так же почти уничтожила древний орден нашей Святой Матери Церкви? У меня к вам вопрос главнокомандующий. Где Трион? Ведь, насколько я помню, моей армией командовал именно он.

На лице генерала не дрогнул ни один мускул, он спокойно выдержал взгляд королевы, и с некоторым вызовом в голосе сказал:

– Где же ему ещё быть, как не в тюрьме, вместе с остальными изменниками.

Королеве вновь удивлённо приподняла бровь и строго спросила:

– С изменниками?! Интересно мне знать, кому он изменил? Насколько я помню, он присягал на верность мне, как в прочем и вы, или я ошибаюсь?

Главнокомандующий, лишь усмехнулся в ответ и без малейшего почтения пояснил:

– Это было очень давно, он отказался присягать на верность регенту и наместнику Алезии, как и остальные болваны, лопочущие о чести, о достоинстве и прочей ерунде. Да, это я отдал приказ армии оставить северные земли, и я также принимал участие в штурме Церковного замка, этого рассадника предателей и изменников.

– Я вот думаю, генерал, произнесла Мелиса задумчиво, судить вас самой или отдать на суд Архимандрита, вы в равной степени виновны пред нами обоими.

– Да ни чего Вы мне не сделаете, армия Алезии, подчиняется лично мне, и верным мне офицерам, ваша горстка рыцарей ничто, в сравнении с численностью моих войск. А к приезду Архимандрита все будет кончено. Поэтому у вас есть только один путь. – Заносчиво сказал Сабар.

Королева обольстительно улыбнулась и спросила, но голос её при этом оставался ледяным:

– Ну, что ж генерал, разъясните мне, что же это за путь?

– Охотно, охотно. Все тем же бесстрастным голосом сказал главнокомандующий. – Вы формально остаётесь королевой Алезии, но только формально. Будете проводить торжественные приёмы, устраивать пиры и принимать послов из других королевств. Но реально власть в стране переходит в руки военных, все политические и военные решения принимать будем мы.

Тут не выдержал Улиф, он поклонился королеве, и басовито сказал:

– Моя Леди, позвольте мне укоротить его слишком длинный и болтливый язык?

Но Королева подняла руку: – Подождите сэр Улиф. Давайте дослушаем генерала до конца.

– Очень разумно с вашей стороны, – сказал Сабар, не удостоив великана даже взглядом, – тогда я продолжу. Я считал и считаю, что женщине не место во главе государства вы и раньше не могли грамотно руководить страной, не можете и сейчас.

Среди части придворных начался ропот, кто-то призывал генерала вспомнить о чести, и о клятве. Но, он отмахнулся от них как от назойливых мух.

Королева подождала, когда стихнет гомон, затем елеинным голосом произнесла:

– Что ж, Сабар, я выслушала ваши предложения, теперь послушайте, что предложу вам я.

Главнокомандующий лишь дерзко ухмыльнулся, но промолчал.

– Так вот, – продолжила королева, – мне тоже есть, что предложить вам. У вас так же есть выбор и не один, а сразу три. Первый, это подчиниться моей воле, в этом случае вы сохраните свою жизнь. Второй – предстать перед судом Архимандрита, ну и третий – поступить, как поступали благородные воины в древние времена – покончить с собой, тем самым смыв свой позор и вернув себе честь.

Генерал расхохотался:

– Вы это серьёзно? – Смеясь, проговорил он. Вы не в том положении, что бы ставить мне ультиматумы. В настоящее время, пока мы тут мило беседуем, армия уже полностью оцепила дворец. Во главе каждой роты солдат, стоят преданные мне офицеры, стоит мне только приказать, как вы все будете арестованы, и это в лучшем случае. Вы, правда, настолько глупы, что не понимаете этого?

И тут вперёд, словно дикая кошка выскочила Ирина, она медленно извлекла из ножен свой меч. И с ненавистью в голосе прошипела:

– Ты оскорбил, королеву, за это ты умрёшь, и умрёшь прямо сейчас.

Сабар посмотрел на неё, как смотрят на досадную помеху. И все тем же ледяным и спокойным голосом сказал:

– Ещё одна девка, нет, вероятно, мир сошёл с ума, девка на троне, девка с мечом. Уймись соплячка, если хочешь дожить, хотя бы до заката.

Более он ни чего сказать не успел, потому что Ирина налетела на него словно ожившая фурия. Но и генерал был не робкого десятка, он прошёл не одну войну и умело владел оружием. Он моментально выхватил свой меч, и парировал удар Ирины, и тут же ударил сам. Ирина ловко уклонилась от меча противника и вновь нанесла удар, Сабар, хоть и отступил на шаг, однако вновь отразил удар Ирины. Они закружили по залу, обходя друг друга по кругу, поочерёдно атакуя и отступая, клинки их с шипением разрезали воздух, блистая в отсветах свечного пламени, и с оглушительным звоном соприкасались друг с другом. Генерал нанёс очередной удар, Ирина резко увернулась, но не достаточно быстро, клинок полоснул её по кисти, оставляя глубокий порез. Хельм и Улиф хотели броситься к ней на помощь, а стрелки на галереи уже приготовились стрелять. Однако Королева остановила всех жестом руки, при этом с волнением в голосе произнесла:

– Это её бой, она королевский рыцарь и мой хранитель, и сейчас она в своём праве, вмешавшись, вы затронете не только её, но и мою честь. И оба вынуждены были остановиться, при этом с большим беспокойством глядя на сражающихся воинов. А бой тем временем продолжался, противники то сходились, то расходились, их мечи высекали снопы искр при каждом ударе. Но вот Генерал замахнулся и молниеносно ударил, мечом, целясь в грудь девушке, однако Ирина моментально присела, и клинок противника рассёк воздух в сантиметре над её головой. Затем она резким и точным движением полоснула главнокомандующего по обеим ногам, рассекая плоть до самой кости. Генерал громко вскрикнул, скорее от удивления, чем от боли и рухнул на колени, выронив меч. Последнее что он увидел – это блеск меча Ирины, который с невероятной силой обрушался на его ключицу, рассекая тело, ломая ребра и вспарывая внутренности, пока не прошёл сквозь сердце. Генерал удивлённо уставился на девушку, губы его шевельнулись, как будто он собирался что-то сказать, но вместо слов изо рта хлынул поток крови, Сабар покачнулся и завалился прямо к подножию трона. Когда его голова коснулась мраморных плит, он был уже мёртв. Так он и лежал, несостоявшийся правитель, у ног своей королевы.

– Благодарю тебя Ирина, взволнованным голосом проговорила Мелиса.

– Он оскорбил Ваше Величество, при этом нарушив древний закон, и поплатился за это жизнью. – Коротко ответила Девушка.

Королева посмотрела на руку Ирины и, заметив кровь, с тревогой в голосе воскликнула:

– Дорогая моя, ты ранена!

– Это всего лишь царапина, Ваше Величество. – Ответила девушка, хотя рука сильно кровоточила и болела.

Хельм тут же бросился к Ирине, срывая с шеи свой шарф, готовясь перевязать рану. Но тут из группы придворных отделилась худощавая фигурка, это оказался придворный лекарь. Он, быстрым шагом подошёл к девушке, при этом низко кланяясь королеве, та в ответ коротко кивнула. Лекарь обратился к Хельму:

– Юноша, я прошу, обождите, разрешите сначала мне осмотреть рану? Хельм остановился, а Ирина, с раздражением посмотрев на медика, недовольно произнесла:

– Благодарю, но я сказала, это всего лишь царапина.

– Ирина я настаиваю, повелительным тоном сказала Мелиса.

И девушка с неохотой протянула лекарю раненую руку, тот коротко взглянул на рану, ощупал руку и отступил от пояса, кожаный свёрток со своими инструментами, посмотрел на и Ирину и виновато сказал:

– Я прошу прощения юная леди, но придётся немного потерпеть. После чего он извлёк из своего свёртка иглу с тонкой нитью, и начал сшивать края раны, Ирина только крепче сжала

зубы. Закончив, лекарь нанёс на рану целебную мазь и перевязал руку девушки, чистой льняной тканью.

– Ну, вот и всё. – С поклоном сказал он. – Я бы попросил вас завтра заглянуть в мой кабинет, необходимо будет сделать вам перевязку и ещё раз осмотреть рану.

– Благодарю. – Коротко ответила Ирина, и в мыслях не помышлявшая ни о каких перевязках.

– Спасибо, Альтос. – Поблагодарила лекаря Мелиса.

– Всегда к услугам Вашего Величества. – Ответил Альтос и вновь низко поклонился. Затем, выпрямляясь, и посмотрев в глаза королеве, он после не долгого молчания тихо произнёс:

– Прошу меня простить, Ваше Величество.

Мелиса удивлённо посмотрела на него.

– Я с самого начала подозревал, что это яд. – Виновато сказал лекарь.

– О чем вы, вы Альтос? – С недоумением спросила королева.

– Яд. – Повторил лекарь. – Я догадался, что ваша болезнь связана именно с тем, что вас медленно травят. Но первосвященник заявил мне, что я некомпетентен и запретил посещать и осматривать вас, под угрозой расправы над моей дочерью. Я пытался тайно проникнуть в ваши покои, но солдаты не пустили меня, затем я старался отыскать эту юную леди, он жестом указал на Ирину, зная, что только она имеет беспрепятственный доступ к Вам. Надеюсь, что с её помощью мне удастся провести осмотр. Но и тут первосвященник опередил меня. Он отослал девушку на дальние рубежи. От бессилия я не знал что делать, пробовал всё, обращался к Вашему главному советнику, но и тот оказался бессилён. Первосвященник отстранил его от всех дел. И тогда мы вдвоём, пошли к единственному человеку, кто ещё имел власть в этой стране, к Магистру ордена Солнца и Креста к старому Гратитору. Он немедленно откликнулся на наш зов и вместе с рыцарями Церкви, нам все же удалось попасть в ваши покои. Но было уже слишком поздно, Вы впали в глубокое забытие и умирали, а я к своему прискорбию ничем не мог Вам помочь. И тогда Магистр собрал всех ваших придворных чародеев, выгнал всех из палат и заперся там вместе с магами. Это они спасли вашу жизнь. Мне очень жаль Ваше Величество, я виноват пред вами.

– О, дорогой Альтос, я не виню вас ни в чём, вы всегда отлично справлялись со своими обязанностями, и всегда были мне добрым другом.

– Благодарю, Вас Ваше Величество. – Сказал лекарь, и глаза его наполнились слезами.

Все это время в зале царила полная тишина, нарушаемая лишь иногда неприличными звуками – кого-то из придворных тошнило. Остальные же не отрывали взгляда от распростёртого тела, бывшего главнокомандующего. Наконец трое придворных не выдержали и бросились бежать к выходу, но тут же были отброшены назад вглубь зала, рыцарями Церкви, охранявшими вход. Беглецы стояли, прижимаясь, друг к другу и воровато оглядываясь по сторонам, затем один из них сунул руку в карман сюртука, быстро выудил оттуда маленькую бутылочку с коричневой жидкостью и прежде, чем его успели остановить, моментально проглотил её содержимое. Буквально тут же, он громко застонав, схватился за живот, упал на пол и забился в судорогах, а спустя минуту умер. Остальные придворные ошарашено смотрели на все это, мысленно осознавая, что королевское возмездие неотвратимо.

Ошеломление всех присутствующих длилось несколько минут, затем из той группы, что стояла у левой стены, вышли пять офицеров. Двое из них достали оружие, и решительно шагнули к трону. Ирина моментально развернулась. Но Хельм более не стал ждать. Он поднял руку, и четыре рыцаря, мгновенно закрыли собой королеву, отрезая путь, наступающим военным. И в это самое время стрелки на галерее, находящейся высоко за тронном, выпустили десяток стрел и арбалетных болтов, которые, как смертоносные иглы пронзили тела двух солдат. Один из офицеров, сразу упал мёртвым, из его глаза торчала стрела с красным оперением.

Второй, словив грудью около шести арбалетных болтов, сильно закашлялся, упал и забился в конвульсиях, его сапоги, сучили по мраморным плитам, а пальцы рук, сжимаясь и разжимаясь, царапая плиты, будто бы пытались прорыть дыру в каменной кладке. Наконец, тело перестало дёргаться, обмякло и застыло, из-под убитого растеклась огромная лужа крови. Кто-то из придворных закричал, кого-то опять начало тошнить, вероятно, эти люди впервые в своей жизни видели смерть, причём так близко. Мелиса лишь тяжело вздохнула, видя всё происходящее, ей было больно наблюдать за этим. Однако она никак не проявила свои чувства и, помолчав немного, продолжила все тем же ледяным тоном:

– Я вижу господ, заговор зашёл слишком далеко, и неужели вы думаете, что в таких условиях, я буду сидеть, сложа руки?!

Придворные молчали, кого-то била крупная дрожь, кто-то виновато смотрел в пол, и никто не осмеливался посмотреть королеве в глаза. В конечном итоге, трое из оставшихся военных не сговариваясь, опустились на колени перед Мелисой, и положили перед собой своё оружие. Один из них, виноватым и скорбным голосом произнёс:

– Наши жизни принадлежат Вам, Ваше Величество.

Увидев это, остальные придворные, так же начали медленно один за другим, вставать на колени. Мелиса смотрела на все это с равнодушным взглядом, но все её существо торжествовало. Но обращаясь к коленопреклонённым офицерам, голос её звучал будто сталь:

– Что же, господа военные, как я знаю, вы натворили немало бед. Теперь же, видя гибель своих товарищей, вы, как я погляжу, реши поменять свои приоритеты, как впрочем, и большинство тут присутствующих. Но, предателям веры больше нет. Однако я проявлю великодушие и дам вам шанс.

Солдаты вздрогнули, но смолчали. Мелиса тем временем, пристально глядя на изменников произнесла:

– Вы, или кровью искупите свою вину передо мной и всей Алезией, тем самым доказав мне свою верность, или отправитесь в изгнание в дикие земли.

Один из офицеров повторил:

– Мы в Вашей власти, приказывайте Ваше Величество.

– Хорошо, сказала Королева. – Если вы искренне раскаиваетесь, и готовы послужить своей стране, ваша главная задача будет состоять в том, что бы очистить север нашего государства от варваров, так вольготно находящихся в наших землях, а так же вы обязуетесь навести порядок в армии. Думаю, магистр Хельм и другие рыцари нашей Матери Церкви помогут вам в этой нелёгкой миссии.

Хельм склонил голову, тоже сделали и военные, стоящие сейчас на коленях.

– Что же касается вас господа, обратилась она к придворным, тот, кто всячески противился заговору, будут помилованы, те же, кто принял в измене непосредственное участие, подвергнутся изгнанию из королевства, и лишению всех титулов. Да, вот ещё что, мои дорогие, я намерена практически полностью обновить кабинет министров и советников. Так как, более не могу довериться, ни одному из вас. И мне не нужны ваши признания и ваши раскаяния, потому как, благодаря моему старому и верному другу Радрогу, я располагаю свитком, где есть имя каждого заговорщика.

По залу прокатился гул отчаяния, некоторые, с нескрываемой ненавистью смотрели на главного советника. Между тем Мелиса, не обращая на ропот никакого внимания, тепло обратилась к Радрогу:

– Друг мой, боюсь, что на твои старые плечи, ляжет тяжёлое бремя. Я хочу, что бы вы взяли на себя часть обязанностей других министров, а так же подготовили для меня список верных мне людей, из которых, я бы смогла сформировать новое правительство.

– Как прикажет Моя Королева. – С готовностью ответил старый советник.

Королева благодарно улыбнулась ему.

– Магистр Хельм, я, наверное, причинила вам, уже немало хлопот, но попрошу ещё об одной услуге. – Сказала Мелиса, обращаясь к юноше.

– Для этого я и здесь, Ваше Величество, приказывайте. – Ответил Хельм.

– Не могли бы ваши доблестные рыцари убрать тела, ибо я вижу, что они производят на моих придворных плохое впечатление.

Хельм поклонился и приказал двум Воинам, вынести тела из тронного зала. Те незамедлительно принялись исполнять приказ, поочерёдно вынося тела.

Наблюдая за всем этим, Королева коротко сказала:

– Благодарю вас, Магистр, Всевышний, видимо, вовремя послал мне таких друзей, как вы. Взяв в руки свой парадный королевский меч, Мелиса, некоторое время рассматривала его, будто любуясь отблеском свечного пламени на поверхности блестящего лезвия. И все так же держа оружие в руке, она строгим и холодным голосом вынесла свой вердикт:

– На данный момент, те из вас кто принимал участие в заговоре, будут подвергнуты аресту, до тех пор, пока в Алезии не наступит порядок, потом вас сопровождают до границы государства, и вы навсегда покинете эти земли. Как только вы пересечёте пределы королевства, вам запрещено будет возвращаться назад под страхом смерти. Это моё окончательное решение!

Придворные хранили гробовое молчание, некоторые, даже радовались в душе, тому, что сравнительно легко отделались.

– Редрог, прошу, передайте ваш свиток с именами изменников, Ирине. – Попросила старца Мелиса.

Старый советник подошёл к девушке и протянул ей пергамент. Ирина моментально пробежалась по нему глазами и подошла к Хельму, несколько минут они, что тихо обсуждали, затем юноша улыбнулся, и нежно погладив девушку по плечу, развернулся и отошёл к остальным рыцарям. Не прошло и четверти часа, как воины церкви, стали по одному вытаскивать из толпы собравшихся, нужных им людей и выводить их из тронного зала. Действие это продолжалось около получаса, пока в тронном зале из всех придворных осталось не более двадцати человек.

– Что ж отлично. – Сказала королева. – Теперь вы, господа. – Обратилась она к оставшимся в тронном зале. – Поскольку никто из вас не является заговорщиком, мне потребуется ваша помощь. Во-первых, сейчас вы все покинете этот зал, во-вторых, вы приложите максимум усилий, что бы распространить среди народа весть о том, что королева исцелилась, и вновь надёжно правит страной.

– Что же касается вас, господа офицеры, – обратилась она, к раскаявшимся военным, – вы должны поступить точно так же, только весть эту, вы распространите среди ваших солдат, и заберите свои мечи, они вам ещё понадобятся. На все даю вам ровно два часа. А теперь господа, я никого более из вас не задерживаю.

Придворные и военные, поднявшись с колен, стали по одному покидать тронный зал, оставив Мелису наедине с рыцарями и Главным советником. Когда закрылись двери за последним уходящим, к королеве подошёл Улиф, и приглушённо сказал:

– Вы слишком милосердны Моя Леди, я бы просто их всех повесил. Но, вынужден отдать вам должное, Вы держались выше всяких похвал и были просто на высоте. Я скажу даже более, Моя Госпожа, вы буквально сбили спесь с каждого, кто тут присутствовал, повергнув всех их в шок.

Мелиса тепло улыбнулась:

– Благодарю вас сэр Улиф, мне приятно слышать такие речи.

Но Улиф продолжил:

– Однако Ваше Величество, это ещё не решило всех наших проблем. Что будем делать, с солдатами, окружившими Ваш дворец? Боюсь, этот негодяй главнокомандующий, не лгал,

когда говорил, что армия полностью в его власти. И он был прав, наших сил не хватит не то что бы прорваться, но и на то что бы защитить этот замок, в случае его штурма.

Королева, задумчиво посмотрела на одно из окон, затем тихо проговорила:

– Да, сэр Улиф, риск, конечно, есть, но если мой план сработает, то солдаты, как и простой народ вновь признают меня своей Королевой.

– После всего увиденного, не сомневаюсь, что так и будет Моя Леди. – С почтением сказал Улиф.

Время тянулось медленно, казалось, что песчинки в песочных часах, с явной неохотой пересыпаются вниз. Все это время, королева сидела задумчивая, однако лицо её было преисполнено решительности, Редрог склонившись над Мелисой, что-то говорил ей. Хельм, Улиф и Ирина, стояли у цветных витражей и тоже тихо переговаривались, обсуждая дальнейшие планы. Наконец, последняя песчинка покинула свой приют в стеклянной колбе, королева поднялась со своего трона, все ещё держа меч в руках. Все посмотрели на неё. Лицо её отражало спокойствие, а глаза лучились смелостью и отвагой.

– Всё господа, время вышло. Я выйду к солдатам и произнесу речь, а дальше, всё в руках Всевышнего.

Хельм подошёл к Мелисе, и тихо сказал:

– При всем моем уважении к Вашему Величеству, я бы сейчас не стал так рисковать, ведь неизвестно, как воспринял народ и солдаты весть о вашем исцелении и поверили ли они в это?

На что королева спокойно заметила:

– Магистр Хельм, это уже не имеет значения, мы могли дать им хоть десять часов, если они что-то и решили для себя, то решили уже давно.

Затем повернувшись, она обратилась к Ирине

– А сейчас, дорогая моя, пожалуйста, подай мне мой королевский штандарт.

Ирина, немного поколебавшись, ушла в глубину тронного зала и вернулась, держа за древко Штандарт королевства. Развернув его, она передала знамя королеве.

Мелиса бережно взяла знамя и полным отваги голосом произнесла:

– Хочу я этого или нет, но сидеть тут, как в тюрьме я более не намерена, Магистр, я была бы признательна, если бы вы и ваши доблестные воины сопровождали меня. Юноша молча поклонился.

Королева держа знамя в одной руке, а в другой сжимая эфес меча, шагнула к выходу из тронного зала, рыцари тут же открыли перед ней двери, и Мелиса вышла на улицу. Яркие лучи солнца осветили королеву, его блики играли на её доспехах, наполняя их серебряным блеском. Королевское знамя гордо развивалось на ветру, а шум и гомон, все это время раздававшиеся, на королевской площади, моментально стихли. Королева вышла вперёд, её со всех сторон прикрывали воины Церкви, готовые, если потребуется, сразиться хоть с целой армией. Мелиса остановилась и обвела взглядом толпу, казалось, что весь город собрался у королевского дворца, ровными шеренгами стояли солдаты, а за ними толпилось огромное множество, простых граждан. Все напряжённо молчали, казалось стих даже ветер, ожидая слова королевы. Помолчав, Мелиса торжественно и громко произнесла:

– Солдаты армии Алезии, я сейчас обращаюсь ко всем вам, и к каждому лично! Нет, не к вашим продажным командирам, а именно к вам, мои солдаты, к тем, кто верой и правдой служили мне и моим предкам, кто с честью исполнял свой долг, защищая границы нашего славного королевства. Сделав небольшую паузу, королева продолжила. – Так вот доблестные защитники и опора Алезии, я хочу спросить, Каково это, чувствовать себя предателями?!

Вновь, начался шум, но Мелиса уже не прерывалась:

– Как вы себя чувствовали, отдавая диким варварам северную часть нашей страны, отдавая её, даже не обнажив свои мечи, уходили вы как побитые псы. И это вы, те кто прошёл не одну войну, кто не жалел своей жизни, защищая королевство. А ведь у многих у вас там

были дома, фермы и семьи. И все это вы, подарили бандитам, на разграбление и поругание. Неужели, ни в одном из вас не разыгралась совесть или обида, что вы, самая сильная армия во всех Срединных землях, бежали, поджав хвосты, оставляя дикарям свои земли и наделы?! А как вы себя чувствовали, когда разрушали древний замок Церковного Ордена, замок, обитатели которого, были нашими верными друзьями и союзниками. Какие ощущения у вас были, когда вы убивали тех, кто ещё вчера сражался с вами плечом к плечу в одном строю?! Довольны вы этим?! Неужели мои солдаты превратились в кучку разбойников и убийц? Если это так, то я более не хочу быть вашей королевой!

Среди солдат вновь поднялся гул. Однако Мелиса продолжила:

– Да, я не хочу быть вашей королевой и не хочу жить в таком позоре. Вот, я стою перед вами, и я в вашей власти, я одна, а вас тысячи. И вы вправе убить меня, как убивали наших союзников, из Ордена Солнца и Креста. Потому, что я не хочу командовать шайкой бандитов, в которых вы превратились. И не хочу смотреть на то, как вы без боя отдаёте дикарям часть за частью нашу с вами славную Алезия. Но, если у вас ещё остались совесть, честь и отвага, а верю что это так. Я верю, что в глубине души вы всё те же храбрые и доблестные воины, помнящие свою клятву. Тогда, я зову вас на бой, зову на битву с тем варварским отребьем, что оккупировали наши земли, грабят наши фермы и дома, убивают и насилуют, ваших жён, дочерей. И если ваши сердца все ещё помнят сладкое чувство отваги, и вы сами полны решимости, то вы пойдёте за мной. И тогда, мы вместе, очистим наши земли, от дикой заразы. И вы вновь станете теми доблестными солдатами, что и были. Более мне сказать нечего. Решайте, кто вы?! Храбрые солдаты королевской армии, или разбойники и изменники?! Решайте!

Несколько мгновений, показавшихся Мелисе, вечностью, на площади царила абсолютная тишина. Затем тысячи воинов, разом закричали:

– Да здравствует Королева! Виват! Да здравствует Её Королевское Величество! Ура!

Офицеры, стоявшие во главе шеренг, с недоумением и гневом смотрели на своих солдат, некоторые пытались приструнить ликующих военных, но были буквально растерзаны своими же солдатами. Ликовали и простые горожане, они кричали слова приветствия, королеве, кланялись ей, восхваляя Бога за чудесное исцеление, всех переполнял восторг.

Королева обольстительно улыбнулась, и громко произнесла:

– Я всегда верила, что моя армия самая доблестная и отважная во всех срединных землях. А теперь, дорогие мои, я объявляю сегодня праздник, отдыхайте, веселитесь, празднуйте. Ибо скоро придёт время, и мы изгоним незваных гостей, из нашей прекрасной Алезии.

Её слова вновь вызвали целую бурю восторженных криков и оваций. Люди и солдаты искренне радовались, возвращению своей королевы, а слова её, ещё долго жили в сердце каждого, кто их слышал.

Закончив речь, Мелиса развернулась и все так же сопровождаемая рыцарями, прошествовала обратно в тронный зал. Оказавшись внутри, и дождавшись, когда главные двери будут закрыты, королева разрыдалась. Ирина тут же бросилась к ней. Мелиса крепко обняла девушку продолжая плакать, при этом шепча:

– Господи, Ирина дорогая моя, я так боялась, мне казалось ещё чуть – чуть и я упаду в обморок.

Ирина успокаивала её и говорила, что все уже позади, и что её переполняет гордость, за королеву и радость, что ей выпала честь служить такой Великой правительнице. Подошли Хельм и Улиф, оба были потрясены произнесённой речью.

– Я никогда не слышал, ничего подобного Ваше Величество. Сказал Хельм. – Ваши слова затронули каждого, кто их слышал. Это было выше всяких похвал, Моя королева, вон даже старина Улиф и тот прослезился.

Услышав это, Улиф смахнул навернувшиеся слезы и с наигранным возмущением сказал:

– Ничего подобного, просто порыв ветра поднял песок, который и попал мне в глаза. Но Моя Леди речь ваша поистине была великолепна.

Королева успокоившись, ласково улыбнулась всем присутствующим. И всё ещё немного всхлипывая, сказала:

– Я благодарна вам друзья мои, благодарна от всего сердца, одна бы, я никогда не смогла этого сделать. Вы спасли не только мою жизнь и корону, вы спасли королевство, и она поклонилась им.

И все кто был в тронном зале, встали перед Мелисой на одно колено, озаряемые её лучезарной улыбкой.

А тем временем, на Алезии опустилась ночь, королева при помощи Ирины избавилась от доспехов и вновь облачилась в свои роскошные одежды. Народ же на улице продолжал ликовать и веселиться, даже сквозь стены дворца были слышны хвалебные выкрики. Когда же совсем стемнело, королева, вышла на балкон, своего дворца и увидела сотни крошечных бумажных фонариков, медленно поднимавшихся в небо. Это тоже была древняя традиция, по случаю великого торжества, люди запускали в небо святающиеся фонарики. Королева смотрела, как они медленно плыли в ночном пространстве, подогреваемые горячим воздухом, и казалось, что сами звезды спустились с небес и теперь кружат над улицами и домами Алезии. Сердце Мелисы было наполнено радостью, и в то же время она чувствовала грусть, так как знала, что это только начало. Главные трудности были ещё впереди.

Эениас и Император Эландор. Сумеречная Империя

Прошло два дня, с момента бегства бывшего первосвященника, за пределы срединных земель. Два тяжёлых изнурительных дня, Эениас был измучен, он еле держался в седле, очень хотелось есть и спать. Тело его как будто одеревенело, за весь путь они сделали только три привала. Временами, ему казалось, что ещё не много он просто умрёт, не выдержав этой бешеной скачки, он завидовал, окружавшим его варварам. Они спали прямо на ходу, в сёдлах. Он так не мог, пару раз дремота накрывала его, и он чуть не свалился с лошади. После этого, он старался не спать. Эландора он не видел уже сутки, он ехал, где-то впереди, а Эениасу очень хотелось задать ему пару вопросов. Ехавший рядом с первосвященником, начальник тайной стражи, тоже молчал, казалось, он полностью погружен в размышления. За всё это время они не перекинулись и парой слов, да Эениасу и самому не хотелось вести беседы, больше всего на свете, он сейчас хотел, прилечь и уснуть, пусть даже на голой земле, лишь бы поспать. Наконец к середине третьего дня, когда застилавшие небо тучи иногда прорезали редкие лучи солнца, к ним подъехал главарь варваров. В первую минуту Эениас даже не узнал его. Эландор сильно изменился, он был гладко выбрит, его меховая накидка из шкур исчезла, а её место занял расшитый золотом плащ. Прimitивные варварские доспехи, теперь заменяла красивая рельефная кираса, с затейливым узором. Но, больше всего, первосвященника поразила речь и манеры варвара. Его дикое наречие и ужасный акцент полностью исчезли, теперь он говорил правильно, и даже в какой-то мере вежливо и величаво. Увидев изумление в глазах Эениаса и тайного стража, Эландор с холодной улыбкой произнёс:

– Ну, ну, господа, не стоит так удивляться, мы почти добрались до границы моего государства. Вон видите столбы дыма там в отдалении? – Он махнул рукой в сторону востока – Это приграничный лагерь. Именно тут начинается империя. – С гордостью произнёс он. – До ближайшего города, правда, ещё день пути, так что эту ночь мы проведём в лагере. Я вижу Эениас, вы измотаны, но там вы сможете, наконец, отдохнуть и поесть.

Первосвященник был потрясён и первые несколько минут он лишь моргал не в силах выдавить из себя хотя бы слово. Затем, взяв себя в руки, он севшим голосом спросил:

– Так, значит все это, правда? Вам действительно удалось построить империю?

Эландор, усмехнулся и, снисходительно глянув, на двух своих спутников, сказал:

– А вы думали, господа, что я вожу вас за нос, хотя сдаётся мне, вы окончательно ещё не поверили моим словам. Что же, в ближайшие дни, ваши сомнения полностью развеются, особенно, когда вы увидите мою столицу. А пока не будем терять времени, лагерь всего в лиге от нас, а я хочу, наконец-то смыть с себя всю эту грязь. Да и вам Эениас, не мешало бы помыться, от вас несёт не хуже, чем от отхожего места.

Изумление первосвященника не знало границ, он выслушивал эти слова от человека, который все время, что провёл рядом с ним в срединных землях, сам источал жуткое зловоние, и отказывался принимать ванну. Однако являясь не только хитрым, но и умным человеком, Эениас счёл благоразумным просто промолчать. Тайный страж тоже не проронил ни слова.

Между тем, дымовые столбы приближались, колеблющимися струями уходя высоко, в осеннее хмурое небо. Вскоре стал, виден и сам лагерь, не просто стоянка диких варваров, а настоящий военный лагерь, с частоколом, палатками и сторожевыми башенками. Определёлся и источник дыма – огонь, что горел в специальных жаровнях, расставленных по всему периметру лагеря на равных расстояниях друг от друга. Спустя полчаса отряд воинов достиг лагеря и остановился у деревянных ворот. Эландор выехал вперёд и стражники охранявшие въезд громко стукнули себя кулаками в грудь и торжественно отчеканили:

– Да здравствует Император!

Затем немедленно бросились раскрывать ворота и воины, с Эландором во главе, неспешно въехали в лагерь. В это время, Начальник тайной стражи наклонился к Эениасу, и прошептал тому в самое ухо:

– А ведь этот наёмник и правда нам не врёт. Посмотрите на воинов, это никакие не варвары, посмотрите на их доспехи и вооружение, а так же на то, как они держатся. Это солдаты, настоящие солдаты, я вам больше скажу – это армия. Первосвященник молчал он лишь с огромным удивлением вертел головой, переводя взгляд то на воинов, выстроившихся ровными шеренгами, то на устройство лагеря. А посмотреть было на что, со всех сторон располагались ровные ряды палаток и аккуратные дорожки меж ними. Та же дорога, по которой они ехали, была довольно широкой и вымощена камнем, начиналась она у главных ворот и тянулась до центра лагеря, где на небольшом возвышении стоял большой шатёр, с красными штандартами по бокам. По всему лагерю стояли часовые и ходили патрули, слышался лай собак, и пахло приготавливаемой пищей.

От этого запаха у Эениаса засосало под ложечкой. Ему вновь, нестерпимо захотелось поесть, он был готов продать душу, черным богам, лишь бы насытиться. От размышлений его отвлекло громогласное:

– Да здравствует Император! Ура! – Это кричали солдаты, что шеренгами выстроились вдоль главной дороги. Эландор же вместо того, что бы орать во всю глотку, как это обычно принято у диких народов, лишь слегка наклонял голову, приветствуя своих воинов.

Наконец, достигнув центра лагеря, они спешили у большого шатра, которого вышли двое воинов, тоже в добротных рельефных кирасах и, поклонившись Эландору, поприветствовали его так же, как за минуту до этого, это делали остальные солдаты. Император, перекинулся парой слов с двумя военными, затем повернувшись к Эениасу, который в этот момент пытался спешиться с лошади, при этом, чуть снова не упав на четвереньки, и лишь схватившись за седло, он с великим трудом, удержал равновесие. Эландор подождал, пока первосвященник не окажется на земле, затем произнёс:

– Сейчас вас проводят в баню, и подадут чистую одежду и вино, затем сопровождают в специально отведённую для вас палатку, там вы сможете привести себя в порядок, перекусить и отдохнуть, позже вечером я пришлю за вами. Сказав это, он развернулся, и скрылся в шатре, следом за ним последовал один из воинов, другой же посмотрев на Эениаса и тайного стража, жестом приказал обоим следовать за ним. Они шли сопровождаемые взглядами солдат, которые смотрели на них с не меньшим удивлением, чем сам первосвященник. Эениасу казалось, что у него кипит мозг от всего увиденного, и он силой воли, заставил себя более ни чему не удивляться, к тому же усталость и голод мешали ему ясно мыслить. Пройдя примерно сотню шагов, они упёрлись в стоящее неподалёку деревянное строение, изукрашенное дивной резьбой и расписанное странными рунами. Сопровождавший их воин открыл двери и пригласил их внутрь. Перешагнув порог, беглецы увидели, что находятся в бане, не просто какой-то там комнатке с лоханью, нет, это была настоящая баня, с небольшим бассейном для купания и с деревянными скамьями для отдыха. Так же, в помещении имелась отдельная комната, где стоял большой стол, с широкими лавками по бокам. В каждой стене под самым потолком были небольшие окна, застеклённые настоящим стеклом, через которые проникал свет, помимо этого, на стенах так же висели масляные светильники, освещающие тусклым светом, все внутреннее пространство бани. Воин, тихо вышел, притворив за собой дверь. Увидев бассейн, первосвященник, выбросив из головы все мысли, принялся стаскивать с себя грязную одежду и немедленно полез вводу, она оказалась очень тёплой, и он, с блаженством откинувшись на бортик, закрыл глаза, расслабив все своё измученное тело. Барон, немного помедлив, последовал его примеру. Так они сидели, наслаждаясь тёплой водой, и смывая с себя грязь и усталость. Не много погодя входная дверь отворилась, и в помещение вошли две служанки, одна несла чистую одежду, друга поднос с едой и питьём. Обе девушки, проскольз-

нули в небольшую комнату, где накрыли на стол, и разложили чистое белье. Затем так же, не говоря ни слова и не посмотрев в сторону бассейна, быстро покинули баню. Насладившись водой, и приведя себя в порядок, путники, покинули бассейн и переместились за большой стол. На столе к тому времени уже стоял большой кувшин с вином, и несколько блюд с лёгкой закуской, Эениас умирающий от голода с жадностью накинулся на еду, не отставал от него и начальник тайной стражи. Наконец через полчаса, когда кувшин опустел, а с закусками было покончено. Первосвященник спросил:

– Ну, Барон, как вы думаете, мы с вами действительно в настоящей варварской империи?

Страж, немного задремавший после купания и возлияний, услышав вопрос с неохотой разлепил глаза и ответил:

– Боюсь, что эти варвары, уже совсем не такие дикари, как мы все это время думали о них. Я считаю, что теперь они не менее цивилизованы, чем мы с вами.

Эениас хмыкнул и сказал:

– Интересно, как им это удалось, если все, что сказал нам Эландор правда, то тогда у средних земель возникнут большие проблемы.

– А я думаю Ваша милость, что проблемы уже возникли и сдаётся мне, что эти такие проблемы, которые ни королевства, ни Церковь не смогут решить. Сказал страж.

Первосвященник с удивлением поднял брови и проговорил:

– Так вы полагаете, что эти дикие народы, начнут экспансию на королевские земли?!

– Я почти уверен в этом, и судя по тому, что я видел тут, их армия ни чем не хуже королевских армий, если даже не лучше. Вы же сами видели их солдат, мало того что они отлично выучены и вооружены, эти воины ещё и фанатично преданы своему императору Эландору. Так что я полагаю, они давно уже готовят экспансию. Но, как я говорил вам в пути, все это открывает нам с вами новые возможности, при определённом везении и удачи, мы сможем занять свою нишу, в этом новом мире, потом как старому миру, вероятно, приходит конец.

Эениас, задумался, он понимал, что барон прав, старому миру настал конец, и это значит, что придётся, как то приспособливаться. И уж он не упустит своего шанса, что бы, как выразился начальник тайной стражи, занять свою нишу в этих новых условиях.

Однако размышления его были прерваны, появлением двух солдат, которые с небольшим акцентом в голосе, разъяснили беглецам, что палатка для них готова. И вежливо, но довольно настойчиво попросили их следовать за ними. Быстро переодевшись, Эениас и начальник тайной стражи, вышли вслед за солдатами, на улицу и, пройдя по узким дорожкам вдоль рядов палаток, остановились у одной из них. Воин, шедший впереди, приподнял край плотной ткани, открывая им вход. Оказавшись внутри, оба беглеца отметили, что хоть пространство и было небольшое, но всей в тут было обставлено, так, что бы обеспечить максимально возможный комфорт, для таких полевых условий.

В палатке было тепло и сухо, пол был выстелен соломой, а по бокам стояло четыре лавки, накрытые шкурами, и шерстяными одеялами, а в центре располагалась маленькая жаровня, от которой шёл тусклый свет и тепло. Рядом с жаровней, в землю был врыт небольшой столик, где их, уже дожидался ужин – большой горшок с тушёным мясом, обильно политым каким-то белым соусом, и средних размеров кувшин, с красным вином. Не сговариваясь, первосвященник и страж уселись за стол, и приступили к трапезе. Эениас совсем расслабился, все его существо сейчас наслаждалось этим нехитрым уютом. За ужином они не разговаривали, решив оставить все обсуждения на потом. Оба ели с большим аппетитом, даже не смотря на то, что у мяса и был специфический вкус, а вино оказалось сильно разбавленным. Покончив с ужином, они легли на лавки и, накрывшись одеялами, с наслаждением вытянули усталые ноги. Барон продолжал молчать глядя в потолок, казалось, что его мысли сейчас, где то далеко. Первосвященник тоже лёг на мягкую шкуру, в голове его одна роилось множество вопросов и догадок, он, хотел было поделиться размышлениями со спутником, но веки его отяжелели, а тело будто

налилось свинцом, так что вместо разговора, он закрыл глаза и погрузился в глубокий сон. Сколько он так проспал, Эениас не знал, проснувшись лишь от того, что кто-то теребил его за плечо. Открыв глаза, первосвященник увидел перед собой воина, который наклонившись к нему проговорил. – Думаю, вы достаточно уже отдохнули, пора идти.

– Идти, куда? – сонно и с неохотой спросил Эениас, ему очень не хотелось сейчас, покидать это маленькое уютное пространство.

На что воин ответил:

– Вас обоих, желает видеть император.

Эениас. Разговор с Императором

Спустя полчаса, после того, как его разбудил один из солдат, Эениас и его спутник, сидели в огромном шатре в центре лагеря. Перед ними стоял длинный стол, уставленный яствами. Во главе стола восседал император. Эландор с явным удовольствием наслаждался едой, но при этом, он ел аккуратно и изысканно, первосвященник отметил про себя, что в этом человеке, совсем ничего не осталось от того дикаря, каким он представлялся им, в срединных землях. Да, варвар, которым был Эландор, исчез, сейчас передним сидел поистине величественный владыка.

Некоторое время все молчали, был слышан только стук столовых приборов. Пока шла трапеза, начальник тайной стражи, с любопытством осматривал шатёр, убранство, которого было довольно роскошным. Пол шатра укрывал мягкий ковёр, по всей видимости, акбарской работы. Матерчатые стены были украшены золотой вышивкой в виде древних рун, с потолка свисали резные светильни, освещающая пространство мягким золотистым светом. Сам же шатёр был разделён, на три неравные части, отделённые друг от друга полупрозрачными перегородками. Барон, пытался рассмотреть через тонкие занавеси, другие комнаты. В одном помещении ему удалось разглядеть три кровати, не просто лавки, как в солдатских палатках, а настоящие кровати, застеленные сейчас, меховыми покрывалами. По всей видимости, шатёр представлял, из себя штаб и одновременно место обитания старших командиров. Страж перевёл глаза на другое помещение, оно было небольшим, и освещалось изнутри маленьким очагом, над которым нависала деревянная полка, со стоящими на ней фигурками идолов, вырезанными с большим искусством из кого-то чёрного камня. Несмотря на то, что в комнате горел очаг, барону показалось, что из комнаты веет странным могильным холодом, ещё раз глянув на божков, он почувствовал, как по его коже пробежали мурашки, и барон как можно быстрее отвёл глаза. Эениас же в этот момент впери свой взгляд на противоположную стену, где в медных рамках, висели две географические карты. Одна из них была хорошо знакома первосвященнику, это были территории срединных земель, и первосвященник лишь вскользь пробежался по ней взглядом. Привлекла же его внимание вторая карта, эта местность была ему почти незнакома, так как на пергаменте были изображены дикие земли. Но более всего на этой карте его поразили не сами земли, а огромная территория, заштрихованная серым цветом, она занимала собой почти половину всей карты, снизу имелась надпись, старинными аккуратными буквами была написано – «Сумеречная империя». Эениас сглотнул, и мысленно повторил прочитанное. Господи, да она же просто огромна, подумал первосвященник. Он не мог поверить тому, что сейчас видел. Однако его внимание отвлёк, голос Эландора:

– Эениас, я вижу вас, заинтересовала карта моих земель? – Спросил император, перехватив взгляд первосвященника. – Ну, не стоит так удивляться, вот глотните вина, и он, усмехнувшись, протянул Эениасу серебряный кубок.

Первосвященник автоматически принял вино из рук Эландора и сделал большой глоток.

Между тем император продолжил:

– Я пригласил вас к себе господи, потому что ситуация немного изменилась. Пока вы придавались чревоугодию и сну, из Алезии прибыл мой шпион. Так вот, Эениас, должен вас огорчить, все ваши старания пошли прахом.

Эениас, заставил себя оторвать взгляд от карты и удивлённо посмотрел на Эландора:

– Что Вы имеете в виду? – Спросил первосвященник.

Эландор все так же ухмыляясь, пояснил:

– Королева Мелиса очнулась.

– Не может быть! Вскричал Эениас.

– Ещё, как может! Той девчонке, которую вы упустили, все-таки удалось добыть лекарство. Не знаю, как, но удалось. Сказал император, но уже без улыбки, голос его стал серьезным. – И я вам более скажу, она не просто очнулась, но и вернула себе трон.

Первосвященник, явно растерянный не веря своим ушам, переспросил:

– Вернула трон, это же невозможно? Все командиры армии Алезии на моей стороне. Даже если она и очнулась, её прикончили бы в считанные минуты, я оставил чёткие указания наместнику, а так же главнокомандующему.

– Значит, вы, Эениас не умеете выбирать людей, и совсем не разбираетесь в солдатах. Все ваши сторонники или арестованы или мертвы, включая и вашего главнокомандующего. Вы опять подвели меня.

Первосвященника охватила злость, и он раздражённо произнёс:

– Я подвёл тебя, Эландор? Интересно мне знать как? Я полностью выполнил свою часть сделки, ты получил северную Алезию и золото.

– Вот именно поэтому, ты пока и жив Эениас. Но какая мне теперь польза от северной Алезии? Как ты думаешь, что сейчас предпримет твоя королева?

Первосвященник молчал. Но Эландор, казалось, и не ждал ответа, он продолжил:

– Первое, что она сделает, если не полная дура, а я склонен считать, что она далеко не глупа, то Мелиса пошлёт армию, что бы освободить север королевства. Я конечно уже распорядился выслать туда подкрепление, десять тысяч своих солдат. Больше я сейчас послать не могу. Скоро перевалы покроются льдом, мне придётся ждать весны, что бы начать полномасштабное наступление. А пока, остаётся надеяться, что тех войск, которые сейчас маршем направляются на север королевства, хватит, чтобы удержать плацдарм до весны. Если нет, то они в любом случае сильно ослабят алезийскую армию. А теперь скажи мне, Эениас, сколько вашей королеве потребуется времени, что собрать армию и привести её в боеготовность?

– Откуда я знаю? Я не военный! – Все так же раздражённо произнёс первосвященник.

– Разрешите мне? – Вступил в разговор начальник тайной стражи.

Эландор, кивнул в знак согласия, и барон начал объяснять:

– Чтобы собрать всю армию потребуется три – четыре дня, может чуть больше, в зависимости от погодных условий, затем, ещё дня три уйдёт, что бы привести войска в боеготовность. Армия Алезии хорошо обучена и дисциплинирована, но, как я вижу, и ваши солдаты тоже имеют отличную выучку и вооружение. Эландор улыбнулся. Страж же продолжал делиться своими размышлениями:

– Однако я не думаю, что вы сможете продержаться до весны. Но и потери алезийцев будут большими. Плюс, я рекомендую вам, в случае отступления, сжечь все фермы и посёлки. Северные земли кормят треть Алезии, это может привести к нехватке продуктов, а возможно и голоду, что не сможет не отразиться на моральном духе солдат.

Император внимательно слушал стража, затем спросил:

– А Ваши ордена, они пришлют своих рыцарей, на помощь Мелисе?

Барон, на какое то время задумался, затем ответил:

– Да, вероятно Архимандрит отправит подмогу, что бы усилить Алезию, но не думаю, что их будет больше чем несколько сотен, так же вероятно поступят и соседние королевства, но и они ограничатся небольшими экспедиционными корпусами. Дело в том, что Архимандрит будет ждать основного вторжения, если конечно, как вы говорите, он разгадал ваши планы. Поэтому, он не будет расточать силы, а наоборот, постарается собирать их в единую армию, так что, в основном алезийцы, окажутся, предоставлены сами себе. И не забывайте, что церковный орден, который был расположен в Алезии, и который мог бы оказать существенную поддержку солдатам королевской армии, сейчас уже не существует. Так что, вывод у меня такой: северную часть королевства вы все же потеряете, но довольно сильно ослабите врага, и тем самым подготовите себе отличные условия для весеннего вторжения.

Эландор встал из-за стола, держа в руках кубок с вином, он медленно прошёлся от одной стены до другой, сделал несколько глотков вина, затем зашёл в комнатку с идолами. Некоторое время постоял там, так что была видна только его спина. Постояв, он сделал ещё глоток из кубка, и, выплеснув остатки вина в очаг, вышел к своим гостям.

– Знаете, – произнёс император, каким-то отстранённым и задумчивым голосом, – когда-то очень давно, наши боги и мой народ владели всеми землями, мы уже имели своих королей, в то время пока ваши народы ещё жили в пещерах. Все было подвластно нам, потому что наши боги жили среди нас. Но потом все изменилось, мы все чаще стали воевать друг с другом, сосредоточились на своих мелких проблемах и не заметили, как вы окрепли и набрали силу, а наши боги ушли, потому что в мир явился ваш Бог. И мы стали терять свои территории, мы уходили все дальше и дальше, за горные перевалы, в след за нашими богами, вы же, как саранча подбирали и поглощали все, что мы оставили. Однако сейчас мир меняется, наши боги вновь обрели силу, а народ наш становится сплочённым, как и прежде. И час возмездия уже приближается. О, это будет страшное мщение, мы утопим в крови все срединные земли, мы разрушим ваши храмы, а ваш народ превратим в рабов.

Говоря все это, Эландор смотрел в пустоту и глаза его отливали не добрым блеском. Первосвященник никак не отреагировал на слова императора, он слышал эту историю и раньше, и считал её сплошным вымыслом, сказкой, чтобы пугать детей. Барон же напротив, слушал с неподдельным интересом речь Эландора, и казалось, верил каждому произнесённому слову.

Но тут император будто очнулся, он несколько раз моргнул, и, посмотрев на своих гостей сказал:

– Время уже позднее, а я увлёкся размышлениями, однако они сейчас к делу не относятся. Сейчас меня волнуют лишь север вашего королевства. Я склонен верить вам Барон, и разделяю ваши мысли.

Он немного, помолчал и добавил:

– Хорошо, будем исходить из всего сказанного вами. И милостью богов, все задуманное мной сбудется, тем более ваши слова несколько укрепили мою уверенность. Что ж, я вижу, что не напрасно сохранил вам жизни.

И он с ухмылкой слегка поклонился Эениасу и стражу.

– А теперь я должен побыть один. Вас же, сейчас проводят обратно в палатку, и постарайтесь выспаться. – Сказал Император, при этом глядя на первосвященника. – Завтра мы продолжим путь, и вот ещё, что Эениас, советую как можно скорее придумать надёжный способ, доставить мне ваши деньги. Ибо они, очень скоро понадобятся, а теперь можете идти.

Император, отвернувшись от двух беглецов, вновь опустился на кресло и о чем-то глубоко задумался. Эениас же и начальник тайной стражи, медленно встав из-за стола, покинули шатёр, и вышли в ночную прохладу.

Архимандрит. Совет королей

Свечи ярко освещали большой просторный кабинет, пламя их фитилей весело подрагивало, отражаясь на всех блестящих поверхностях и создавая впечатление, что все пространство буквально наполнено светом. Витражное окно было приоткрыто, и прохладный вечерний ветерок, проникая сквозь щель, приносил с собой лёгкую свежесть. За большим круглым столом, сидело девять человек. Они склонились над большой старинной картой, которая сейчас занимала большую часть стола. Наконец, сидящий спиной к приоткрытому окну человек в чёрно-красной мантии Архимандрита, кашлянул и произнёс:

– Ну что же, я жду ваших предложений господа.

Однако все молчали, каждый переваривал услышанное, и с пристальным вниманием вглядывались в карту. Затем, крупный мужчина в богатой одежде и золотым венцом на голове, поднял глаза и, откинувшись на спинку кресла, медленно проговорил:

– Святейший Отец, но это ведь практически не возможно. Как они смогли построить такое государство у нас под носом, да так, что мы и знать не знали?

– Архимандрит, прищурившись, посмотрел на владыку королевства Хашишаг, тяжело вздохнул и ответил:

– Митридат, сейчас уже не важно, как им это удалось, но факт остаётся фактом, с этим лишь нужно теперь смириться, во всяком случае, пока. Меня, на данном этапе, интересует лишь одно, как нам более эффективно отразить нашествие?

Митридат прикрыл глаза и задумался, выглядел он очень уставшим, они уже целый день сидят тут, но к единому мнению и по сей час не смогли прийти. Просто, всем присутствующим не верилось, что дикие народы, построили не просто государство, а огромную империю. Империю под боком у срединных земель. Из-за стола поднялся Алемунд, государь королевства Таркис. Он не спеша прошёлся по кабинету и остановился у большого камина, долго всматриваясь в огонь, и казалось, о чем то размышлял. После чего, развернувшись лицом к собравшимся королям и магистрам, Алемунд спросил, обращаясь к Архимандриту:

– Святейший Отец, вы полностью уверены, в этой информации, не поймите меня не правильно, я знаю, что у вас очень хорошая разведка, но все это кажется столь неожиданным, сколько и невероятным.

Вместо Архимандрита, ответил магистр ордена Луны и Креста, обращаясь сразу ко всем присутствующим королям:

– Ваши Величества, могут быть абсолютно уверены, информация точная. Как только Архимандрит поделился своими подозрениями, мы тот час же направили своих шпионов в дикие земли. К сожалению, далеко им пробраться не удалось, но и того, что они увидели на границе, даёт нам все основания предполагать, что вторжение неизбежно.

– Что конкретно там происходит? Спросил Митридат, отрываясь от своих дум.

– Типичное приготовление к войне. – Ответил магистр и пояснил. – По всей границе разбиты военные лагеря. Да, мои государи, вы не ослышались. – Видя удивление на лицах королей, спешно добавил магистр. – Именно, военные лагеря, не обычные дикие стоянки, а хорошо укреплённые форпосты. Приграничные леса вырубаются, полученное дерево идёт на строительство осадных машин. К тому же, нам удалось захватить несколько пленных и допросить их. Данные, полученные от них, также подтверждают уже имеющуюся у нас информацию. Однако мы до конца точно не знаем, где и когда будет нанесён удар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.